

В диссертационный совет Д 212.239.01
при федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»
(410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104)

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию Фомичева Петра Викторовича «Процессуальные основания проведения следственных действий в российском уголовном судопроизводстве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс (научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Н.С. Манова)». Саратов, 2016. 234 с.

Проблемы, связанные с правовой регламентацией порядка производства следственных действий и практикой их осуществления, привлекают неослабевающее внимание российских ученых-процессуалистов. Обусловлено это тем, что следственные действия – основной способ собирания доказательств, а их проведение существенно ограничивает права и свободы участников. Четкая правовая регламентация процедуры производства следственных действий, установленные законом ограничения вмешательства в сферу охраняемых законом интересов участников, выступают залогом обеспечения законности уголовного судопроизводства.

Важное значение в обеспечении возможностей использования результатов следственных действий в качестве доказательств и одновременно обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства имеет правильное установление оснований производства следственных действий, их формальная выраженность в

процессуальных решениях органа предварительного расследования об их проведении.

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве значение термина «основания проведения следственных действий» не раскрывается, из-за чего в литературе по этому вопросу высказываются различные точки зрения. Чаще всего при истолковании этой правовой категории используются законодательные формулировки процессуальной регламентации конкретных следственных действий. Вместе с тем следует иметь в виду, что данное понятие включает в себя фактическую и юридическую (формально-правовую) составляющие, причем сказанное относится как ко всей системе следственных действий, так и к отдельно взятому следственному действию.

Весьма дискуссионен вопрос о правомерности использования в качестве фактического основания проведения следственных действий сведений, полученных оперативным путем. Наряду с этим имеются проблемы, связанные с отсутствием четкого законодательного установления оснований производства, определением соотношения цели, оснований и условий производства отдельных видов, законностью, обоснованностью и мотивированностью процессуальных решений о проведении следственных действий.

Несмотря на то, что вопросы производства следственных действий постоянно находятся в центре внимания ученых, по-прежнему отсутствует единый подход к основаниям производства следственных действий, хотя от этого зависит эффективность их проведения, защита конституционных прав и свобод участников.

Поэтому возникает необходимость теоретической разработки проблемы процессуальных оснований проведения следственных действий, формулирования предложений по совершенствованию уголовно-процессуального закона и практики его применения в этой части, что, как представляется, предопределило выбор автором темы исследования и свидетельствует об ее актуальности.

Изучение содержания диссертации убедило официального оппонента в **обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверности и новизне.**

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, определяется использованием общенаучных (системный, структурно-функциональный, логический и др.) и частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, правового моделирования и др.) методов, применяемых в юриспруденции. Наряду с методами теоретического исследования применялись методы эмпирического и экспериментального уровня: анкетный опрос, формализованное интервьюирование, правовое моделирование (с. 12).

Изучены и критически оценены известные научные достижения и теоретические положения других авторов по вопросам о процессуальных основаниях проведения следственных действий. Содержание работы оживляется полемикой, которую соискатель успешно, и в то же время достаточно корректно, ведет с другими авторами. Рассматривая различные точки зрения, высказанные по тем или иным вопросам темы, П.В. Фомичев предлагает свое собственное решение проблемы, либо приводит дополнительные аргументы в пользу отстаиваемой позиции.

Высокий научный уровень исследования определяется использованием большого количества литературы – 418 наименований, в том числе: 34 нормативных правовых акта и иных официальных документов, 50 монографий, 100 учебников, учебных пособий, словарей и комментариев законодательства, 142 научные статьи, 80 диссертаций и авторефератов диссертаций, 12 материалов практики (с. 184–214). При этом интересы исследователя не ограничиваются областью науки уголовного процесса, с оперированием к научным положениям общей теории государства и права, философии, логики, психологии, конституционного и уголовного права, криминалистики и иных отраслевых юридических наук.

В качестве новых научных результатов диссертантом выдвинуты положения о сложной трехчленной структуре оснований следственных действий через призму основополагающего конституционного принципа законности в уголовном судопроизводстве. Впервые на уровне монографического исследования проводится системный анализ решения о производстве следственного действия как процессуального основания, обосновывается его вариативный характер, в зависимости от сопутствующих проведению следственного действия процессуальных и иных условий.

К положениям научной новизны представленной диссертационной работы следует отнести сформулированные предложения, направленные на совершенствование нормативного регулирования и практики осуществления следственной деятельности. Уточнены отдельные понятия, касающиеся проблематики оснований следственных действий, показана системная взаимосвязь между фактическим, правовым и процессуальным основаниями производства следственных действий, раскрыты требования, которым должно отвечать решение об их производстве.

Новизна диссертационного исследования выражается также в положениях, выносимых на защиту (с. 8–11), которые оцениваются официальным оппонентом как конкретный результат, содержащий решение **научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного процесса.**

Достоверность результатов исследования обеспечивается использованием заявленной методологии, правовой, теоретической и эмпирической основами диссертации.

Правовая база исследования представлена Конституцией Российской Федерации, нормами международного права и международных договоров, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации, других федеральных законов, постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации, ведомственных нормативных актов. Используются также памятники отечественного уголовно-процессуального

права дореволюционного и советского периодов, уголовно-процессуальное законодательство стран – участниц СНГ и ряда других зарубежных стран.

Теоретической основой диссертации послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные порядку производства следственных и иных процессуальных действий, правовые позиции, изложенные в решениях Конституционного и Верховного судов Российской Федерации, относящихся к теме исследования.

Значителен объемом эмпирического материала: 1) результаты изучения и обобщения опубликованной практики Европейского Суда по правам человека, российских федеральных судов первой и вышестоящих инстанций, а также деятельности органов предварительного расследования различных ведомств; 2) результаты изучения и обобщения материалов 286 уголовных дел из архивов судов Волгоградской, Самарской, Саратовской и Пензенской областей за период с 2005 по май 2016 гг.; 3) данные анализа статистической информации и ведомственных обобщений результатов следственной деятельности; 4) итоги анкетирования 184 следователей различных ведомств и 75 федеральных и мировых судей Волгоградской, Самарской, Саратовской, Пензенской областей (с. 13).

Материалы диссертационного исследования убедительно **апробировались** по нескольким направлениям (с. 13–14).

Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные выводы и положения диссертационного исследования нашли отражение: 1) в выступлениях автора на международных и всероссийских научно-практических конференциях, и получили одобрение ведущих специалистов; 2) в 15 опубликованных статьях, 4 из которых – в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации; 3) используются при подготовке программ и планов семинарских занятий, а также

в ходе преподавания курса «Уголовный процесс» в Самарском юридическом институте Федеральной службы исполнения наказаний.

Диссертация выполнена в объеме, соответствующем предъявляемым требованиям и состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и приложений. Содержание диссертации выстроено в соответствии с темой исследования. **Структура диссертации** представляется обоснованной и логичной, позволившей автору разносторонне осветить предмет исследования и аргументировать содержащиеся в ней выводы и предложения.

Проведенный оппонентом анализ диссертационной работы П.В. Фомичева позволяет отметить целый ряд положительных аспектов проведенного исследования по сложной и актуальной в теоретическом и прикладном отношении теме об основаниях проведения следственных действий.

Диссертация представляет собой законченное исследование, содержащее научную новизну и практическую значимость, решающее актуальные проблемы в области научной специальности по паспорту специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Заслуживает внимания обоснованная позиция диссертанта о том, что в структуре оснований следственных действий, с учетом информационного аспекта в их природе, процедурно-процессуальных требований к оформлению решения о проведении и др., следует выделять информационную, правовую и процессуальную (документальную) составляющие (с. 25–29).

Верным является утверждение о том, что суть информационной составляющей оснований следственных действий – это данные фактического характера, указывающие на то, что в результате их проведения могут быть получены доказательства, устанавливающие значимые по делу обстоятельства (с. 34–35, 57).

Автор справедливо считает, что фактические основания проведения следственных действий, существенно ограничивающих конституционные

права участников, должны быть юридически неуязвимыми. Для этого предлагается использовать в качестве фактического основания проведения следственных действий только доказательства, имеющиеся в деле, либо данные, полученные в совокупности из процессуальных источников (доказательства), и из источников непроцессуальных (в результате оперативно-розыскной, административной и иной непроцессуальной деятельности) (с. 36–56).

Вызывает интерес вывод о том, что процедурным выражением возможности проведения следственного действия, процессуальным основанием его производства, выступает решение об его проведении. Нормативные же положения о порядке, процедуре следственного действия в структуре процессуальной формы служат условиями производства следственного действия, юридически «сопровождают» его проведение, но не могут рассматриваться как процессуальное основание для производства (с. 60–69).

В диссертации имеется и ряд других, заслуживающих внимания, положений:

- о вариативном характере формы выражения процессуального основания следственного действия, так как решение о его производстве может приниматься устно, письменно, либо оформляться как ходатайство перед судом (с. 69–70);

- чрезмерности объемов судебного контроля за производством следственных действий, как не отвечающих публичным интересам и создающих препятствия для органов предварительного расследования в распоряжении своими процессуальными правами (с. 128–138);

- сохранении судебного порядка получения разрешения для производства только таких следственных действий, как осмотр жилища, обыск или выемка в жилище, выемка почтово-телеграфной корреспонденции, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (с. 141, 151–152);

- минимизировании вмешательства руководителя следственного органа в производство следственных действий в целях обеспечения процессуальной самостоятельности следователя (с. 147–149);

- о классификации решений о производстве следственных действий на жестко и «условно» регламентированные законом, в зависимости от степени свободы усмотрения следователя (с. 161–162) и др.

Диссертантом сделаны предложения по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, которые в большинстве своем заслуживают поддержки (с. 20, 86–87, 141, 152, 181 и др.).

Тем самым, многие содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации, а равно используемая для их обоснования аргументация, представляют научный интерес и являют собой личный вклад автора в науку уголовного процесса.

Наряду с положительными сторонами диссертации, необходимо обратить внимание на некоторые спорные моменты и недостатки, которые нуждаются в дополнительной аргументации и пояснениях.

1. На с. 20 диссертации, на основании многообразия мнений ученых о признаках следственных действий, автор предлагает дополнить ст. 5 УПК РФ новым пунктом, с формулированием там понятия следственных действий, но без обоснования своей позиции.

В результате нет ясности относительно правомерности включения в понятие следственных действий ряда признаков и возникают следующие вопросы:

1. Почему целью производства следственных действий обозначено не собирание и проверка доказательств, а собирание и проверка сведений?

2. Кто осуществляет «последующее формирование доказательств» на основе собранных и проверенных сведений?

3. Почему уполномоченными лицами на производство следственных действий названы только дознаватель и следователь?

4. Что означает «надлежащая процессуальная форма» по отношению к следственным действиям?

5. Почему сфера применения института следственных действий – только досудебное производство?

2. На с. 87 отмечается, что в случаях, предусмотренных законом, процессуальным основанием для проведения следственного действия выступает постановление следователя, либо решение суда, а «в остальных случаях решение о производстве следственного действия принимается в устной форме».

Здесь автор не учитывает, что согласно п. 25 ст. 5 УПК РФ не возбраняется выносить постановление о производстве следственных действий также в тех случаях, когда законом это непосредственно не предусмотрено. Необходимость вынесения постановления о производстве следственных действий, когда это прямо не предусмотрено законом, обычно обусловлена различными причинами: дисциплинировать следователя, служить документальным подтверждением цели проведения, быть связано с привлечением к участию значительного количества людей, использованием технических средств, для обоснования повторного проведения и др.

3. На с. 146 категорично утверждается: «необоснованные, немотивированные и от того незаконные следственные действия – явление достаточно распространенное в практике российских органов предварительного расследования» и сделан вывод, что предоставление абсолютной самостоятельности следователю чревато опасностью увеличения нарушений закона при принятии процессуальных решений.

Но абсолютной самостоятельности следователю не существует и не предвидится. Более того, есть основания для утверждения, что тезис о процессуальной самостоятельности следователя больше миф, чем реальность, поскольку сегодня следователь находится под тотальным контролем со стороны своего руководителя.

Что касается незаконности следственных действий, как распространенном явлении на практике, то автором не приведены аргументы, свидетельствующие об этом.

4. В третьем положении, выносимом на защиту, указано, что «данные оперативно-розыскной деятельности... должны быть переданы органу расследования в надлежащей процессуальной форме» (с. 8–9).

Конечно, между уголовно-процессуальным и оперативно-розыскным правовым регулированием нет, да и не может быть «китайской стены», а согласованность этих видов деятельности обусловлена общей целью – защитой прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Однако, согласно правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, выраженной в определении от 4 февраля 1999 г., данные оперативно-розыскной деятельности должны быть получены с соблюдением требований Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности», и могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона.

Как известно, передача органу расследования результатов оперативно-розыскной деятельности для их легализации в материалах уголовного дела осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 11 закона об ОРД и межведомственной инструкцией, утвержденной совместным приказом от 27 сентября 2013 г., а надлежащая процессуальная форма этим результатам придается уже в сфере уголовно-процессуальной деятельности.

5. В девятом положении, выносимом на защиту, констатируется, что существующий порядок принятия решения о производстве тех следственных действий, которые требуют судебного решения после предварительного согласования ходатайства с руководителем следственного органа, «свидетельствует не о персональной, а о коллективной ответственности следователя, его

руководителя и суда..., что размывает границы ответственности за допускаемые нарушения» (с. 11).

Тем самым сформулирована проблема, от решения которой автор почему-то уклонился.

Отмеченные замечания не носят принципиального характера, некоторые из них дискуссионны и не снижают общей высокой оценки уровня теоретической проработки положений диссертации и практической значимости сделанных в ней выводов и рекомендаций. Высказанные замечания следует воспринимать как рекомендации для большей детализации отдельных положений исследований автора в избранном научном направлении. Задачи, поставленные автором в пределах объекта и предмета исследования, успешно решены, цель достигнута.

В **автореферате** изложены основные идеи и выводы диссертации, показаны личный вклад автора в проведенное исследование, степень новизны, практической значимости и достоверности приведенных результатов исследования, содержатся сведения об организации, в которой выполнялась диссертация, об оппонентах и ведущей организации, о научном руководителе соискателя ученой степени, приведен список публикаций автора диссертации, в которых отражены основные научные результаты диссертации. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Структура и правила оформления текста диссертации и автореферата в основном соответствуют предъявляемым требованиям.

В научно-квалификационной работе П.В. Фомичева, представляющей собой законченное **самостоятельное** научное исследование, содержатся положения, совокупность которых можно квалифицировать как **научное достижение**, имеющее значение для развития науки уголовного процесса, а их внедрение в практику **имеет существенное значение** для совершенствования уголовного судопроизводства.

Диссертация обладает внутренним единством, содержит **новые научные результаты и положения**, выдвигаемые для публичной защиты, и сви-

детельствующие о личном вкладе автора диссертации в науку. Предложенные автором решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что подготовленная Фомичевым Петром Викторовичем диссертация «Процессуальные основания проведения следственных действий в российском уголовном судопроизводстве» соответствует критериям, установленным абз. 2 п. 9 и иным требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изм. на 2 августа 2016 г. № 748), а ее автор заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры уголовного процесса юридического факультета
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Кубанский государственный университет»
доктор юридических наук, профессор

Владимир Александрович Семенцов

25 декабря 2016 г.

350000, г. Краснодар,

ул. Рашпилевская, 43.

тел. 8 (861) 275 18 60

e-mail: crimpro@yandex.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Семенцов Владимир Александрович

2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», профессор кафедры уголовного процесса

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. Семенцов В.А. Сокращенная форма расследования // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: матер. междунар. науч.-практ. конф. (2-3 ноября 2012 г.). Вып. 9. Тюмень: ООО "Вектор Бук", Тюм. обл. Дума, ГАОУ ВПО ТО "ТГАМЭУП", 2012. С. 378-380.

2. Семенцов В.А., Аваков О.О. О разрешительном и контрольном направлениях судебной деятельности в досудебном производстве // Российский юридический журнал. 2012. № 1. С. 81-90.

3. Семенцов В.А., Гладышева О.В. Полномочия руководителя следственного органа в досудебном производстве // Социум и власть. 2012. № 3. С. 46-49.

4. Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М: Юрлитинформ, 2013. 230 с.

5. Семенцов В.А., Аваков О.О. Направления судебной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 176 с.

6. Семенцов В.А. О понятии и системе следственных действий в трудах профессора С.А. Шейфера // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-2 (122). С. 29-38.

7. Семенцов В.А. Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве: некоторые современные проблемы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31). С. 114-121.

8. Семенцов В.А. Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве: истоки и современные проблемы // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: матер. II всерос. науч.-практ. конф. / редкол.: Пахомов С.В. Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2014. С. 38-46.

9. Семенцов В.А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 39-45.

10. Семенцов В.А. О допустимости применения технического средства – полиграфа – в уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1 (18). С. 162-172.

11. Семенцов В.А. Некоторые мифы и реальность современного отечественного уголовного судопроизводства // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. матер. всерос. конф. (Орел, 15-16 октября 2015 г.). Орел, 2015. С. 297-307.

12. Семенцов В.А. К вопросу о пополнении системы следственных действий негласными познавательными приемами // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 48-57.

13. Семенцов В.А. Применение технологии видеоконференцсвязи в судебном заседании и при производстве следственных действий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 6 (29). С. 100-106.

ОТЗЫВ

на диссертацию Фомичева Петра Викторовича
на тему: «Процессуальные основания проведения следственных
действий в Российском уголовном судопроизводстве», выполненную
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

В соответствии со ст. 49 Конституции Российской Федерации «обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Согласно ч. 1 ст. 86 УПК доказательства в ходе уголовного судопроизводства собираются «путем производства следственных и иных процессуальных действий». Производство следственных действий представляет собой основной способ собирания и проверки доказательств, обеспечивающих всестороннее, полное и объективное установление всех обстоятельств совершенного преступления, а также постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Производство следственных действий сопряжено с наличием процессуальных оснований, обеспечивающих не только процесс доказывания по уголовному делу, но и охрану прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве, независимо от ее процессуального положения. Особое значение имеют основания производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности. Оптимальная нормативная регламентация оснований и порядка производства следственных действий создает условия допустимого вмешательства органов предварительного расследования и суда в сферу охраняемых законом интересов участников уголовного процесса.

Важность обоснованности процессуальных решений о производстве следственных действий объективно вынуждает осуществлять поиски по созданию такого надежного правового механизма, который позволял бы

должностным лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, принимать соответствующие процессуальные решения в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом. Изложенное со всей очевидностью свидетельствует об актуальности темы диссертационного исследования, проведенного Фомичевым П. В.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечены значительным объемом используемых соискателем знаний, связанных с процессуальными основаниями производства следственных действий, а также научных трудов по философии, юридической психологии и других работ общетеоретического характера. В ходе исследования широко применялись принятые в подобного рода исследованиях общенаучные и частные методы научного познания (диалектический, логический, системно-структурный; правового моделирования, сравнительного правоведения, историко-юридический, формально-юридический, статистический и др.). Основу методов обработки и систематизации знаний составили анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, систематизация и классификация.

Правовая база исследования представлена Конституцией Российской Федерации, отдельными международными актами, Уголовно-процессуальным и Уголовным кодексами Российской Федерации, другими федеральными конституционными и федеральными законами. В содержании диссертации широко использованы решения Конституционного Суда Российской Федерации, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. При выполнении диссертации использовались также памятники отечественного уголовно-процессуального права дореволюционного и советского периодов.

Достоверность результатов исследования подтверждается и его эмпирической базой, представленной материалами уголовных дел из архивов судов и практики органов предварительного расследования Волгоградской, Самарской, Саратовской и Пензенской областей за период с 2005 г. по май

2016 г., данными статистической информации и ведомственных обобщений результатов следственной деятельности за период с 2009 г. по май 2016 г., а также итогами анкетирования 184 следователей различных ведомств и 75 федеральных и мировых судей вышеперечисленных субъектов Российской Федерации.

Новизна научных положений, выводов и рекомендаций диссертационного исследования подтверждается разработкой и обоснованием диссертантом научных положений, выносимых на защиту, раскрытием и обоснованием трехчленной структуры оснований следственных действий через призму действия принципа законности в уголовном судопроизводстве. Диссертант впервые на уровне монографического исследования произвел системный анализ решения о производстве следственного действия как процессуального основания его проведения, обосновал его вариативный характер в зависимости от сопутствующих производству следственного действия процессуальных и иных условий. Автором сформулировано свое видение проблем соотношения процессуальной самостоятельности следователя, контрольных полномочий суда и руководителя следственного органа с эффективностью принятия решений о производстве следственных действий, разработаны предложения по совершенствованию нормативного регулирования и практики осуществления предварительного расследования. В содержании диссертации уточнены отдельные понятия, касающиеся темы исследования, рассмотрена системная взаимосвязь между фактическим, правовым и процессуальным основаниями производства следственных действий, раскрыты требования, предъявляемые к решению об их производстве.

Результаты диссертационного исследования *апробированы* автором путем изложения рассматриваемых проблем на научно-практических конференциях различного уровня, включая международные и всероссийские, публикации основных положений исследования на страницах 15-ти юридических изданий, в т.ч. 4-х – в рецензируемых научных изданиях,

рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Отдельные положения диссертационного исследования используются при подготовке программ и планов групповых учебных занятий, а также в ходе преподавания уголовного процесса.

Личный вклад соискателя в разработку научной проблемы подтверждаются достаточно обоснованными и важными в практическом плане теоретическими идеями, затрагивающими основные аспекты исследуемой проблемы, формулированием научных положений, выносимых на защиту, а также практических рекомендаций, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства. При этом позиция диссертанта справедливо основывается на том, что совершенствование регламентации процессуальных оснований и проведения следственных действий будет способствовать повышению эффективности уголовного судопроизводства в целом, включая уровень защищенности личности в связи с производством следственных действий.

Диссертация Фомичева П. В. состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

В первой главе диссертационного исследования рассматриваются проблемы обоснованности производства следственных действий как проявления принципа законности при осуществлении следственной деятельности. В содержании главы вполне справедливо обращается внимание на то, что уголовно-процессуальное законодательство опускает такие важные дефиниции уголовно-процессуального права, как «следственные действия» и «основания производства следственных действий». На основе анализа существующих в теории уголовного процесса подходов к сущности названных понятий диссертантом предлагаются достаточно оптимальные формулировки этих понятий с предложением дополнить ими содержание статьи 5 УПК (с. 20) и статьи 164 УПК (с. 85-87). Заслуживают внимания и подходы автора к составляющим обоснованности следственных действий, к которым он относит

информационную (фактическую), правовую и процессуальную (документальную) составляющие (с. 25, 57-58). В развитие этих составляющих раскрывается соотношение понятий «фактические основания» и «фактические данные», подчеркивается их значение в процессуальной деятельности органов предварительного расследования (с. 35, 55 и др.). Не вызывает сомнений и вывод автора о том, что фактические основания производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности в уголовном судопроизводстве, должны исходить как из непроцессуальных источников информации, так и из процессуальных (с. 41-42, 58). Обращает на себя внимание и уместность рассуждений автора о решении как продукте интеллектуальной, мыслительной деятельности органов расследования или суда и его оформлении (с. 53, 86).

Вторая глава диссертации посвящена решению о производстве следственного действия как процессуального основания его проведения. В ее содержании автор рассматривает требования, предъявляемые к постановлению о производстве следственного действия, диалектику взаимосвязи процесса принятия решений о производстве следственных действий и обеспечения процессуальной самостоятельности следователя в условиях судебного и ведомственного контроля и прокурорского надзора, а также проблемы формирования процессуальных оснований производства следственных действий в конкретной следственной ситуации. В этой связи вполне актуальна позиция автора о чрезмерности судебного контроля за производством следственных действий, что не отвечает публичным интересам и создает препятствие для органов предварительного расследования в распоряжении своими процессуальными правами, не обеспечивает баланса между соблюдением прав личности при производстве по уголовному делу и эффективностью самого расследования (с. 134). Нельзя не согласиться и с предложением диссертанта о минимизации «опеки» следователя со стороны руководителя следственного органа (с. 149). Очевидна логичность и целесообразность его предложения учитывать психологические

закономерности при принятии органом расследования решения о производстве того или иного следственного действия (с. 154).

В диссертационном исследовании Фомичева П. В. имеются и другие интересные и конструктивные суждения, воплощение которых в содержание уголовно-процессуального закона и правоприменительную практику способно обеспечить повышение эффективности реализации назначения уголовного судопроизводства посредством совершенствования процессуальной регламентации следственных действий. Отличительной особенностью диссертации является аргументация разрабатываемых положений следственной и судебной практикой, статистическими данными, четкость и логичность изложения текста.

В тоже время, при общей положительной оценке диссертационного исследования Фомичева П. В., в нем встречаются и отдельные небесспорные положения, среди которых можно было бы отметить следующие:

1. Определяя сущность следственных действий как «разновидность уголовно-процессуальных действий, обеспеченных уголовно-процессуальным принуждением, проводимых следователем (дознавателем) в надлежащей процессуальной форме в досудебном производстве в целях собирания и проверки сведений об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, с последующим формированием доказательств, подлежащих исследованию при формулировании и принятии решений по уголовному делу» (с. 20), соискатель опускает судебные следственные действия. Очевидно, что судебные следственные действия представляют собой разновидность следственных действий, производимых судом (судьей) в ходе судебного следствия с участием сторон в целях исследования (проверки) доказательств, полученных в досудебном производстве, а также получения новых доказательств. При этом производство судебных следственных действий регламентируется как содержанием главы 37 УПК РФ «Судебное следствие», так и отдельными нормами, регламентирующими производство следственных действий на стадии предварительного расследования (при

производстве судебной экспертизы – нормами главы 27 УПК РФ, следственного эксперимента – ст. 181 УПК РФ, освидетельствования – ч. 1 ст. 179 УПК РФ). Учитывая изложенное, сущность категории «следственные действия» целесообразно рассматривать как с точки зрения особенностей предварительного расследования, так и с точки зрения особенностей судебного следствия. В противном случае ст. 5 УПК РФ следует дополнять еще и категорией «судебные следственные действия», что вряд ли будет оптимальным, т.к. следственные действия – это всегда процессуальные действия, направленные на получение и проверку (исследование) доказательств независимо от субъекта их производства и процессуальных особенностей.

2. Исследование процессуальных оснований проведения следственных действий вполне логично увязано диссертантом с особенностями производства отдельных следственных действий. В тоже время, в содержании диссертации отсутствует авторское видение самой системы следственных действий, отдельные составляющие которой характеризуются и специфическими основаниями их производства. Особое значение это имеет для производства так называемых комплексных следственных действий, включающих в себя как действия, производимые непосредственно субъектом доказывания (следователем, дознавателем или судом (судьей)), так и действия, направленные на создание условий для непосредственного получения этим субъектом соответствующей процессуальной информации. К подобным следственным действиям относятся, например: наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка; контроль и запись переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и др. Основу производства таких следственных действий составляют и специфические основания, определяемые особенностями соответствующих следственных действий. Более того, Федеральным законом от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и

отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», дополнившим систему оперативно-розыскных мероприятий получением компьютерной информации и относящим получение такой информации к числу мероприятий, ограничивающих конституционные права личности, не может не учитываться и в уголовном судопроизводстве. В этой связи хотелось бы узнать мнение диссертанта относительно оснований получения и использования компьютерной информации в процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда.

3. Обращает на себя внимание и использование автором в содержании диссертации таких оборотов речи, как «устное решение» и «письменное решение» следователя, дознавателя о производстве отдельных следственных действий. При этом, и в первой, и во второй главах справедливо отмечается, что решение представляет собой мыслительную, логическую деятельность следователя или дознавателя. В связи с этим обороты «устное решение» и «письменное решение» представляются стилистически некорректными, т.к. по существу предполагают устное или письменное уведомление (доведение до сведения, изложение и т.п.) соответствующих лиц о принятом должностным лицом решении. Стилистические обороты «устное решение» и «письменное решение» характерны разговорной речи и их следует избегать в научных и учебных источниках.

В тоже время, изложенные замечания не претендуют на бесспорность и свидетельствуют об исключительной актуальности поставленных и исследованных в диссертации проблем.

Диссертация Фомичева Петра Викторовича на тему: «Процессуальные основания проведения следственных действий в Российском уголовном судопроизводстве» соответствует требованиям пунктов 9-14 раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, является самостоятельной

и завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи формирования теоретической модели процессуальных оснований проведения следственных действий, обеспечения прав личности при их производстве, разработан комплекс предложений, имеющих существенное значение для уголовно-процессуальной науки, правотворческой и правоприменительной деятельности, а ее автор – Фомичев Петр Викторович, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент
 профессор кафедры правосудия и правоохранительной
 деятельности Саратовского социально-экономического
 института (филиала) ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»,
 кандидат юридических наук, профессор

А. И. Гришин

20 января 2017 г.

410003, г. Саратов, ул. Радищева, д. 89. Телефон: (8452) 211-765

E-mail: ai.grishin@yandex.ru; <http://www.seun.ru>

А. И. Гришин заверяю
 управление
 с персоналом
 И.В. Голубева

Сведения об официальном оппоненте:

1. Гришин Александр Иванович

2. Кандидат юридических наук (юридические науки, 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность)

3. Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», профессор кафедры правосудия и правоохранительной деятельности

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. Гришин А.И. Культура языка уголовно-процессуального закона // Правовая культура. 2013. № 1 (14). С. 57-60.

2. Гришин А.И. Нравственные аспекты познания в уголовном судопроизводстве // Правовая культура. 2014. № 1 (16). С. 34-40.

3. Гришин А.И. Методология познания в уголовном судопроизводстве // Философия преступления: теоретико-правовые и социально-гуманитарные аспекты: монография / Т.Д. Федорова (руководитель авторского коллектива); под общ. ред. П.П. Сергуна; РПА Минюста России; Поволжский (г. Саратов) юридический институт (филиал). М.: РПА Минюста России, 2014. С. 51-68.

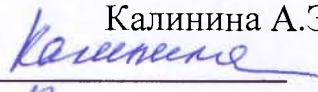
4. Гришин А.И. К проблеме классификации субъектов уголовного процесса как субъектов доказывания // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: матер. всерос. науч.-практ. конф. Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского», 2014. С. 48-56.

5. Гришин А.И. Система уголовно-процессуального законодательства как средство обеспечения информационной безопасности // Информационная безопасность регионов. 2014. № 4 (17). С. 37-42.

6. Гришин А.И. Предварительное расследование (глава 13) // Уголовный процесс: учебник для бакалавров / коллектив авторов; под ред. А.И. Бастрыкина, А.А. Усачева. М.: Изд-во Юрайт, 2015. С. 199-215.

7. Гришин А.И. К проблеме судебного контроля и прокурорского надзора в досудебном производстве // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: матер. всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию профессора В.С. Митричева. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2015. С. 55-60.

8. Гришин А.И. Доказывание и доказательства в уголовном процессе (глава 5) // Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. Н. С. Мановой и Ю.В. Францифорова. М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. С. 92-115.

УТВЕРЖДАЮ
Первый проректор ФГАОУ ВО
«Волгоградский государственный университет»
доктор экономических наук, профессор
Калинина А.Э.

« 13 » января 2017 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации о диссертации Фомичева Петра Викторовича,
выполненной на тему «Процессуальные основания проведения
следственных действий в российском уголовном судопроизводстве»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс
(научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Н.С. Манова), Саратов, 2016**

Диссертационная работа П.В. Фомичева посвящена актуальной теме, обусловленной возникшей необходимостью совершенствования процессуальных оснований производства следственных действий. Следственные действия выступают важнейшим элементом досудебной деятельности, являясь базовым механизмом в собирании и проверке доказательств. Вместе с тем, законность и обоснованность их проведения во многом определяет уровень обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В связи с этим, четкая правовая регламентация оснований производства следственных действий имеет важное значение не только для повышения эффективности процессуальной деятельности по доказыванию, но и в установлении законодательных пределов вмешательства в сферу охраняемых законом интересов отдельных участников уголовного процесса.

Указанные обстоятельства делают исследование проблем, связанных с законодательной регламентацией оснований производства следственных действий, их формальной выраженностью, обоснованностью процессуальных решений органа расследования об их проведении, остро актуальными и практически значимыми.

В доктрине указанные проблемы исследуются давно и достаточно интенсивно. Научная новизна работы П.В. Фомичева, ее отличие от иных работ, выполненных на схожие темы, заключается в том, что автором впервые раскрыта сложная трехчленная структура оснований производства следственных действий, показана системная взаимосвязь между фактическим, правовым и процессуальным основаниями их проведения. Соискателем исследовано решение о проведении следственного действия как процессуальное основание, обоснован вариативный характер данного основания в зависимости от сопутствующих производству следственного действия процессуальных условий, раскрыты требования, которым должно отвечать данное решение органа расследования. В работе представлено авторское видение проблем соотношения процессуальной самостоятельности следователя, контрольных полномочий суда и руководителя следственного органа с эффективностью принятия решений о производстве следственных действий,

В диссертации правильно определены объект и предмет исследования.

Достоверность выводов и предложений, сделанных соискателем, обеспечивается избранной методологией исследования, правовой, теоретической и эмпирической основами диссертации, системным подходом к решению проблем, определенных в его целях и задачах.

В качестве цели исследования автором было поставлено формирование концептуального представления о сущности оснований следственных действий, их видах и значимости каждой из их составляющих, теоретического обоснования необходимости выделения в качестве

самостоятельного процессуального основания следственного действия решения об его производстве, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства и следственно-судебной практики.

Судя по содержанию работы, данная цель достигнута. При этом были поставлены и решены научные задачи, имеющие значение, как для теории уголовного процесса, так и для следственной деятельности. Результаты и выводы, содержащиеся в исследовании, могут быть также использованы в учебном процессе при подготовке бакалавров и магистров по направлению. «Юриспруденция».

Нормативной базой исследования П.В. Фомичева явились нормы Конституции РФ, международного права и международных договоров Российской Федерации, Уголовно-процессуального и Уголовного кодексов РФ, ряда федеральных законов, решений Конституционного Суда России, ведомственных нормативных актов. При написании диссертации автором также использовано отечественное уголовно-процессуальное законодательство дореволюционного и советского периодов и уголовно-процессуальное законодательство ряда стран - участниц СНГ.

Теоретической основой диссертации послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные основаниям и порядку производства следственных и иных процессуальных действий. При этом интересы автора не ограничиваются областью науки уголовного процесса, поскольку он оперирует научными положениями теории и истории государства и права, уголовного права, криминалистики, философии, логики, психологии, а также подвергает анализу теоретико-правовые позиции, изложенные в решениях Конституционного и Верховного судов РФ, относящихся к теме исследования.

Весьма репрезентативной является эмпирическая база работы, которую составили результаты обобщения опубликованной практики Европейского Суда по правам человека, российских федеральных судов первой и

вышестоящих инстанций, деятельности органов предварительного расследования различных ведомств, а также результаты обобщения материалов уголовных дел из архивов судов ряда регионов Российской Федерации, данные анализа статистической информации и ведомственных обобщений результатов следственной деятельности, итоги анкетирования более двухсот практических работников.

Материалы научного исследования П.В. Фомичева прошли необходимую для работ такого уровня апробацию. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная академия права», а ее основные теоретические выводы и положения нашли отражение в 15 опубликованных научных статьях автора, 4 из которых представлены в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами научного исследования, выглядит логичной, обоснованной и свидетельствует о комплексности и завершенности диссертационной работы. Исследование включает введение, две главы, заключение и несколько приложений. В первой главе автор анализирует сущность обоснованности производства следственных действий и рассматривает виды оснований их проведения, выделяя в качестве самостоятельного процессуального основания решение о производстве следственного действия. Вторая глава работы посвящена проблемам, связанным с требованиями, которым должно отвечать решение о проведении следственного действия, целесообразностью и эффективностью его принятия в зависимости от ряда факторов как процессуального, так и непроцессуального характера.

Достаточно обоснованными и, в целом, заслуживающими поддержки выглядят основные положения, выносимые автором на защиту (с. 7-11 диссертации). Теоретический и практический интерес также представляет

ряд других положений диссертационного исследования П.В. Фомичева и используемая для их обоснования аргументация. В частности:

- мнение автора о том, что при определении сущности оснований для производства следственных действий необходимо исходить из информационного аспекта в природе самого следственного действия, а также учитывать формулировки соответствующих статей УПК РФ и процедурно-процессуальные требования к оформлению решения о проведении следственного действия, то есть выделять информационную, правовую и процессуальную (документальную) составляющие оснований. (с. 23 - 26, 56 - 58 диссертации);

- обоснование положения о том, что существующий ныне в доктрине уголовного процесса многовариантный характер трактовки фактических оснований для производства следственных действий объясняется неопределенностью позиции самого законодателя, и что категория «основание» должна иметь четкое правовое значение (с. 32 – 34 диссертации);

- выводы о том, что правовое основание следственного действия представляет собой его предусмотренность в нормах УПК РФ, то есть законодательное закрепление данного действия; о том, что процессуальным основанием следственного действия, то есть процедурным выражением возможности (необходимости) его проведения, является решение об его производстве, в котором излагаются фактические основания - данные о возможности получения сведений об обстоятельствах расследуемого преступления (с. 59 - 85).

Эти, а также ряд других положений диссертационного исследования П.В. Фомичева представляют научный интерес и свидетельствуют об определенном личном вкладе соискателя в развитие теории уголовного процесса.

Все отмеченные достоинства исследования подтверждают самостоятельный характер и необходимый для работ подобного рода теоретический уровень. Выводы автора в большинстве своем достаточно логичны и убедительны, иллюстрируют теоретические воззрения на сущность и виды оснований производства следственных действий и свидетельствуют о личном вкладе соискателя в развитие теории уголовного процесса в соответствующей части.

Однако, наряду с указанными и другими достоинствами проведенного исследования, в работе П.В. Фомичева имеется ряд положений, суждений, либо предложений, правильных по существу, но, как нам представляется, недостаточно аргументированных либо тех, при изложении которых позиция диссертанта представляется не безупречной. Отметим некоторые из них:

1) В диссертационном исследовании автор достаточно полно и обстоятельно сформулировал уголовно-процессуальные основания проведения следственных действий в досудебных стадиях процесса и их значимость для обеспечения прав и законных интересов граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.(с.с. 59-88) Вместе с тем, избранная диссертантом тема исследования предполагает научный анализ процессуальных оснований проведения следственных действий, как в досудебном производстве, так и в стадии судебного разбирательства. При этом, представляется, автор значительно выиграл, если бы уделил должное внимание анализу соотношения обстоятельств, которые могут быть значимыми при формировании процессуального основания проведения следственных действий при проведении предварительного расследования, и на этапе судебного следствия.

2) Поддерживая предлагаемые автором изменения законодательства в части упрощения досудебного производства, тем не менее, полагаем, что действующий порядок согласования решений следователя о производстве следственных действий, требующих судебного решения, с руководителем

следственного органа, призван, в первую очередь, обеспечить реализацию прав и законных интересов участников процесса. Упрощение процедур предварительного расследования или судебного разбирательства не должно затрагивать общеправовых ценностей, иначе это может привести к выхолащиванию важных процессуальных гарантий, которыми насыщена уголовно-процессуальная форма. Поэтому внесенное автором в положение 9, выносимом на защиту, предложение об отказе от согласования решений следователя о производстве следственных действий, требующих судебного решения, с руководителем следственного органа, не взирая на их определенную практическую целесообразность, не могут в данной ситуации соответствовать правовому и социальному назначению уголовного процесса.(с.с. 11, 152)

3) Предлагая сократить перечень следственных действий, требующих судебного разрешения, автор обосновывает свою позицию тем, что «отсутствие в УПК положений об ответственности следователя за принятие процессуальных решений является недостатком действующего законодательства» (с.с. 147, 152), порождающее ситуацию, когда можно вести речь не о персональной ответственности следователя за нарушение формирования основания проведения ряда следственных действий, а о так называемой диссертантом «коллективной ответственности», которую солидарно наряду со следователем, должны нести руководитель следственного органа и суд (с.152). Исходя из того, что автор указывает на необходимость включения нормы, предусматривающей ответственность следователя за незаконное и необоснованное производство следственного действия, в УПК РФ, возникает вопрос относительно ее вида и места расположения в законе. Кроме того, подобный подход, следуя суждениям диссертанта, обуславливает нормативное закрепление уголовно-процессуальной ответственности должностных лиц (в данном случае представителей власти). Вместе с тем, представляется, что речь идет о

нарушении следователем, руководителем следственного органа либо судьей не только процессуальных предписаний, но и норм иной отраслевой принадлежности, порождающем возникновение других видов юридической ответственности, в частности, уголовно-правовой, дисциплинарной. И нет необходимости в закреплении еще и уголовно-процессуальной.

4) Интересна позиция автора об особом правовом режиме принятия решения о производстве личного обыска задержанного по подозрению в совершении преступления. В связи с этим возникают вопросы, что является правовым основанием производства личного обыска при задержании лица? Не само лишь решение о задержании? Тогда где здесь прослеживается трехчленная структура основания предлагаемого диссертантом.(с.169)

Указанные замечания носят частный характер. Они существенно не затрагивают концептуальных положений проведенного П.В. Фомичевым диссертационного исследования и не умаляют ее теоретическую и практическую значимость.

Содержание работы и ее основные положения в необходимой степени отражены в автореферате диссертации и представлены в опубликованных автором статьях.

Вывод: диссертация П.В. Фомичева на тему «Процессуальные основания проведения следственных действий в российском уголовном судопроизводстве», соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 02 августа 2016 года № 748), является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для науки и практики уголовного судопроизводства, а ее автор – Петр Викторович Фомичев, - заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Отзыв подготовлен доцентом, кандидатом юридических наук, доцентом Соловьевой Н.А., обсужден и утвержден на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» «10» января 2017 г. (протокол № 1)

Заведующая кафедрой уголовного процесса
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный
университет»,
кандидат юридических наук, доцент

Соловьева Наталья Алексеевна

400062, г.Волгоград, пр. Университетский, 106,
тел.: (8442) 40-55-99 доб. 1635,
(8442) 40-55-60,
e-mail: upik@volsu.ru

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»; ФГАОУ ВО ВолГУ

2. Г. Волгоград, пр-т Университетский, 100

3. Почтовый адрес: 400062, г. Волгоград, пр-т Университетский, 100;

тел.: 8 (8442) 460-279

e-mail: ob.otdel@volsu.ru;

официальный сайт: <http://www.volsu.ru/>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. Миликова А.В. Следственная ситуация как критерий алгоритма принятия решения о производстве следственных действий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 2 (17). С. 299-303.

2. Соловьева Н.А., Егорова Н.А. Тактический риск, тактические и следственные ошибки при расследовании преступлений: криминалистические и уголовно-правовые аспекты. Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 2(21) С. 99-104.

3. Кругликов А.П. О некоторых тенденциях в современном уголовно-процессуальном законодательстве // Мировой судья. 2012. № 3. С. 8-13.

4. Аширбекова М.Т. Уголовно-процессуальное право и его источники (глава 2); Принципы уголовного процесса (глава 3) // Уголовный процесс: учебник. В 3 ч. Ч. 1. Общие положения уголовного судопроизводства. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.Г. Глебова, Е.А. Зайцевой. Волгоград: ВА МВД России, 2013. 308 с.

5. Соловьева Н.А. Значение дифференциации оценочного терминологического аппарата для модернизации уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 2. С. 143-149.

6. Кругликов А.П. К вопросу об истине в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 42-46.

7. Соловьева Н.А., Шинкарук В.М. Уголовно-процессуальный риск: понятие и содержание // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2014. № 1. С. 40-44.

8. Миликова А.В. Процессуальные и тактические принципы принятия следователем решений о производстве следственных действий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2014. № 2. С. 119-122.

9. Аширбекова М.Т. О функциях следователя // Следственная деятельность: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения В.А. Дубровного (Саратов, 10 ноября 2015 г.) / [редкол.: Ю.В. Францифоров (отв. ред.)] и др. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. С. 45-49.

10. Аширбекова М.Т. Реализация принципа неотвратимости уголовной ответственности в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Юриспруденция. 2015. № 1. С. 73-76.

11. Аширбекова М.Т. Соотношение уголовно-процессуальных функций с этапами правоприменения и назначением уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4. С. 90-95

12. Аширбекова М.Т. Сущностные черты и свойства принципов уголовного процесса // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 5 (28). С. 181-187.

13. Соловьева Н.А., Шинкарук В.М. Интерпретации истины в уголовном процессе: компаративный анализ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 3 (33). С. 56-61.

14.